

"Гу Чанцин?"

пробормотал Танг Цзе, в его глазах нарастала растерянность.

Он наклонил голову и задумался, затем покачал головой. "Мои извинения. Кажется, я вас не знаю".

На лице Тан Цзе не было никаких особенностей, что немного разочаровало Гу Чанцина. Он улыбнулся и сказал: "Нет ничего странного в том, что младший брат не слышал обо мне. Этот человек - куратор студентов по обмену Дворца Божества".

"О, так это был руководитель Гу!" Танг Цзе говорил очень затянuto, его лицо имело вид человека, который понятия не имеет, с кем говорит, но пытается выглядеть так, будто знает.

Он мог притвориться, что не знает Гу Чанцина, но не Дворец Божества.

На самом деле Гу Чанцин не лгал. Кроме того, что он был заместителем Орлиного Мастера Зала Ястреба, он действительно руководил всеми учениками Дворца Божества, и это был его общеизвестный статус.

Из-за своего возраста он не мог поступить в академию, поэтому ему приходилось оставлять большую часть работы своим подчиненным.

Это было одним из самых больших ограничений для него.

Но сегодня он наконец-то смог увидеть самого Тан Цзе.

Посмотрев на лицо Тан Цзе, Гу Чанцин усмехнулся и сказал: "Я не виню тебя за то, что ты меня не узнал, но я слышал о тебе. В первый день в школе ты поразил всех своим заявлением, после первого места на экзамене ты унаследовал Бессмертную классику, а не так давно ты установил новый рекорд в Зале Небесной Защиты. Твоя репутация уже догоняет репутацию Ци Шаомина и Ань Жунмэна, а твоя популярность в настоящее время не имеет себе равных. Сегодня ко мне зашел студент Дворца Божества, чтобы забрать свою месячную зарплату, и сказал, что видел тебя. В противном случае я бы упустил шанс встретиться с младшим братом Тангом. Когда я услышал, что вы здесь, я пришел лично, чтобы увидеть вас. Пожалуйста, простите меня, если я чем-то помешал вам".

Глаза Танг Цзе заблестели. "Ученики вашего Дворца Божества получают ежемесячную зарплату?"

Казалось, что это были единственные слова Гу Чанцина, на которые он обратил внимание.

Гу Чанцин разразился смехом. "Мои ученики Божества находятся далеко от дома и преодолели огромные расстояния, и все ради этого дела. Если бы у них не было никакого жалования, как можно было бы их убедить?"

Когда он сказал "все ради этого дела", он пристально посмотрел на Танг Цзе. Он как будто говорил: "Я обременял стольких людей, заставляя их уезжать так далеко от дома из-за тебя!".

Танг Цзе засмеялся. "Это действительно нелегко. Но разве ученики моей Баскинг Мун не ходили на холм Надир? Хотя я не знаю, получают ли они какую-то зарплату".

"Конечно, получают, хотя платит им мой Дворец Божества". Гу Чанцин не спешил. Увидев, что

Тан Цзе не поддается на его уговоры и перевел разговор на деньги, он решил подыграть ему.

Они продолжали болтать, пока шли. Услышав это от Гу Чанцина, Тан Цзе заметил: "Ого! Значит, ваш Дворец Божества гораздо щедрее, чем Секта Баскинг Мун".

"Если младший брат хочет, ты тоже можешь стать студентом по обмену во Дворце Божества", - обрадовался Гу Чанцин. "С нынешним статусом и репутацией Тан Цзе, мой Дворец Божества, несомненно, будет рад обмену. Если младший брат согласится приехать, ты сможешь получать один нефрит духа в месяц. Как насчет этого?"

Он плыл по течению и предложил Танг Цзе приглашение.

Тан Цзе заколебался, а затем ответил: "Звучит неплохо, но я не тот, кто может решать такие вещи, верно?".

"Если младший брат согласен, мы справимся с Академией Баскинг Мун. Это всего лишь незначительный вопрос".

"Ты так говоришь, но мы только познакомились, а ты уже поднимаешь такие темы. Не слишком ли это много для незнакомца?"

Гу Чанцин рассмеялся. "Младший брат прав. В конце концов, это наша первая встреча. Рановато говорить о таких вещах".

Цай Цзюньян и остальные подошли, и все замерли, увидев Гу Чанцина.

Лю Хунъянь спросил: "Тан Цзе, это..."

"Это смотритель Дворца Божества Гу Чанцин..." Он посмотрел на Гу Чанцина и добавил: "Похоже, он мой поклонник".

Грохот!

Студенты чуть не упали.

Смотритель Дворца Божества - твой поклонник? Ты действительно знаешь, как говорить!

Даже лицо Гу Чанцина немного изменилось, но в конце концов он только усмехнулся.

"Младший брат действительно говорит в забавной манере. Так, как мне к вам всем обращаться?"

Цай Цзюньян и остальные назвали свои имена.

Гу Чанцин понял, что происходит. "Итак, здесь собрались элитные студенты Общества Свободы. Мне повезло, что я случайно на него наткнулся. Несмотря ни на что, все вы - редкие гении академии, и я должен использовать этот шанс, чтобы узнать вас поближе. Мои хорошие ученики, куда вы все собрались? Почему бы не позволить этому Гу Чанцину сопровождать вас? Я живу в городе Ваньцюань уже три года и хорошо знаком с местностью."

"Это..." Лю Хунъянь и остальные обменялись взглядами.

Они были студентами, собирающимися на экскурсию. Почему этот случайный посторонний пытается вмешаться?

В конце концов, Линь Дуншэн произнес. "Естественно, будет замечательно, если начальник Гу захочет присоединиться к нам. Сегодня у почтенного хозяина моего поместья Линь день рождения. Если начальник Гу не возражает, вы можете присоединиться".

Его дед приглашал на свой день рождения множество знаменитостей, а Гу Чанцин, будучи студенческим начальником Дворца Божества, в некотором роде представлял Дворец Божества. Таким образом, у Линь Дуншэна было достаточно оснований приветствовать его.

"Значит, этот Чанцин будет вас беспокоить", - обрадовался Гу Чанцин.

Они прогуливались вдоль озера Нефритового Пояса и болтали. Хотя Гу Чанцин был мастером духа, он не обладал повадками уважаемого учителя, поэтому всем было приятно с ним общаться.

Неподалеку от них группа туристов следовала в темпе, который нельзя было назвать ни слишком быстрым, ни слишком медленным. Казалось, они наслаждались видом, но время от времени поглядывали на студентов. Естественно, это была группа Гао Фэя.

"Смотрите. Вон там находится мой дворец Божества. Если у вас будет время в будущем, вы можете навестить его, а мой Дворец Божества сделает все, что в его силах", - сказал Гу Чанцин, указывая на Орлиное гнездо.

Все ученики повернулись вместе, как и Танг Цзе. На этот раз он не стал прикрывать лицо веером.

В этот раз все трое хорошо рассмотрели его и задрожали в унисон. Они закричали: "Это он! Это он!"

Глаза Гао Фэя вспыхнули холодным светом. "Ты уверен?"

Пожилой мужчина посмотрел на лицо Танг Цзе и пробормотал: "Он стал немного выше, его кожа немного белее, но внешность все та же. Это должен быть он!"

"Отойди от них и посмотри под другим углом!" сурово приказал Гао Фэй.

Это было важное дело, и после ошибки прошлого раза Дворец Божества не хотел повторения. Они будут действовать только после неоднократного подтверждения.

Группа быстро прошла мимо студентов. Впереди они остановились, чтобы притвориться, что смотрят на пейзаж, а сами смотрели на Танг Цзе.

После многократного взгляда на Тан Цзе, один из троицы задрожал и сказал: "Это точно. Это должен быть он!"

"Без ошибки?"

"Никакой ошибки!" - ответили все трое в унисон.

Один из них сказал: "Этот ничтожный осмелился бы поспорить на мою жизнь, что он - Тан Цзые". Мастер Гао, посмотрите туда. Разве он не похож на того человека, которого я принял за него в прошлый раз? Тогда я не разглядел его лица. Теперь я уверен, что это он!"

"Хорошо! Отлично!" Гао Фэй был так взволнован, что хотел завывать во весь голос, но сдержал

свои эмоции и кивнул удаляющемуся Гу Чанцину и показал большой палец вверх.

Это означало, что цель была подтверждена с высочайшей степенью достоверности.

Теперь им нужно было подготовиться к поимке цели.

Но к его удивлению, Гу Чанцин слегка покачал головой.

Чжао Синьгуо замер. "Что имеет в виду Хозяин Орла? Почему мы его не схватили, хотя все подтвердилось?"

Гао Фэй понял и прошептал: "Мы все еще в Студенческом лесу, слишком близко к академии, поэтому пока не стоит наносить удар. Будет лучше сделать шаг, когда мы окажемся дальше, чтобы избежать Секты Баскинг Мун".

"О, я понял." Чжао Синьго понял. Он спросил Гао Фэя: "Раз уж мы подтвердили цель, что нам делать с этими тремя?"

"Увести их отсюда", - ответил Гао Фэй.

"Почему бы и нет..." Чжао Синьгуо сделал убийственный жест.

Гао Фэй подумал, но в итоге покачал головой.

Студенты все еще шли вдоль озера, и по мере того, как они разговаривали, они отдалялись все дальше и дальше, пока не достигли довольно пустынного места.

В разгар оживленной беседы Цай Цзюньян вдруг вздохнул.

Ян Чжюань спросил его: "Брат Цай, что случилось?"

"Ничего", - ответил Цай Цзюньян, покачав головой. "Я просто подумал о том, что через несколько дней у моего отца будет день рождения. Брат Линь, твой дом в Ваньцюане, поэтому ты можешь вернуться, когда у твоих старших будут дни рождения, но у людей вроде нас, приехавших издалека, нет такой возможности."

"Верно, верно", - вздохнули все. Все они провели вдали от дома почти год. Когда они занимались культивированием, он был далеко от их мыслей, но теперь, когда Цай Цзюньян заговорил об этом, они все не могли не думать о доме.

Танг Цзе заметил: "Даже если так, мы просто должны усердно заниматься культивированием. Как только мы достигнем Озера Духов, мы сможем отправиться на задания. Мы можем просто найти место поближе к дому и навестить их, пока мы будем там".

"Это хорошая идея", - согласились все.

Танг Цзе добавил: "Но что касается начальника Гу, то вы проделали весь путь до Мудрого Сердца от холма Надир. Даже отговорка о миссии не позволит вам навестить родителей, верно?"

Гу Чанцин улыбнулся. "Я сирота, и у меня нет родственников".

"Так ли это?"

Танг Цзе сказал с полунасмешкой: "Я слышал, что Теневой зал Дворца Божества специально воспитывает сирот, чтобы потом, когда они станут взрослыми, отправить их в различные районы в качестве шпионов. Начальник Гу, вы ведь не из Теневого Зала Дворца Божества?".

Гу Чанцин рассмеялся. "Я не думал, что этот младший брат так хорошо поймет мой Дворец Божества. Да, я действительно из Теневого Зала. Но Чанцину очень повезло, что он пользуется благосклонностью Дворца Божества. Мне дали шанс показать свои способности, благодаря чему меня перевели из Зала Теней в Зал Ястреба."

"Зал Ястреба?" удивился Ли Ицзин. "Разве это не отдел дворца Божества, предназначенный специально для поиска и поимки преступников? Значит, ты охотничья собака Дворца Божества?"

Независимо от эпохи, страны или фракции, охотничьи собаки имели плохую репутацию. Они были шпионами крупных организаций и их палачами.

В мире раздоров на первый план выходило военное министерство!

В мире мира охотничьи собаки показывали свою мощь!

В эти две разные эпохи действовали разные организации.

В этом мирном и цивилизованном мире Зал Ястреба находился в самой темной тени, отбрасываемой светом, где собиралась вся грязь, а охотничьи собаки были синонимом жестокости и бездушия!

Все слегка поморщились при упоминании об охотничьих собаках.

В глубине души никто из них не хотел общаться с такими людьми.

Это было бы похоже на то, как если бы современный человек обнаружил, что рядом с ним стоит кто-то из КГБ. Даже если бы они не сделали ничего плохого, они все равно чувствовали бы себя виноватыми.

Цай Цзюньян фыркнул. "Неудивительно, что Дворец Божества проделал весь путь до моего Мудрого Сердца, чтобы обменяться учениками! Этот обмен - просто прикрытие, чтобы прощупать мою страну, да? Я действительно не знаю, о чем думают высшие эшелоны Секты Баскинг Мун, позволяя Дворцу Божества делать все, что ему заблагорассудится. Труссы!"

Конечно, критика политики правительства была развлечением, от которого простые люди никогда не уставали.

Цай Цзюньян обладал прямолинейным характером и не мог сказать ничего хорошего об охотничьих собаках. Поэтому он смело произнес эти слова перед Гу Чанцином.

Гу Чанцин не рассердился. Он просто усмехнулся и сказал: "Сбор информации - это работа Теневого зала. Зал Ястреба занимается поимкой преступников, поэтому, молодой мастер Цай, я не приму это обвинение".

"Но что за человек находится в моем Королевстве Мудрого Сердца, за которым будет охотиться Зал Ястреба?" спросил Лю Хунъянь.

"Тот, кто украл сокровище моего Дворца Божества", - непринужденно ответил Гу Чанцин.

Затем он рассказал, что произошло с Сюй Муяном.

Разумеется, из его уст тон рассказа полностью изменился. Теперь Сюй Муян был жадным до сокровищ человеком, который сбежал после кражи из Дворца Божества. Гу Чанцин получил приказ поймать его, поэтому он решил поработать надсмотрщиком над студентами Дворца Божества.

"Понятно." Цай Цзюньян кивнул. "Так вы говорите, что вор мертв, но сокровища оказались в руках уроженца Мудрого Сердца?"

"Именно", - ответил Гу Чанцин.

"Значит, Дворец Божества нашел этого человека?" спросил Лю Хунъянь.

Гу Чанцин улыбнулся. "Этот парень необычайно хитер, и его очень трудно найти. Мой Дворец Божества искал его три года, но так и не смог поймать".

Шу Минъян спросил: "У вас нет ни малейшей зацепки?"

"Это не так. Мы знаем, что этому человеку шестнадцать лет, фамилия Тан, а имя Цзые", - сказал Гу Чанцин, растягивая слова.

Ух!

Все сразу же посмотрели на Тан Цзе.

Тан Цзе был невозмутим, притворившись удивленным, он сказал: "О, ничего себе, правда? Этого человека зовут Тан Цзе? А я думал, что мое имя очень редкое".

"Цзе - "талантливый", - с улыбкой сказал Гу Чанцин.

Так оно и было! Все вздохнули с облегчением, но чувствовали, что что-то не так.

Пин Цзинъюэ мягко сказала: "Похоже, что начальник Гу пришел с нами не случайно.

Похоже, ты хотел посмотреть, насколько похожи этот Цзе и тот Цзе".

Гу Чанцин рассмеялся. "Да, молодой господин Танг - уроженец Диких равнин, а тот, кого мы ищем, не кто иной, как Танг Цзе из деревни Маленькой реки. Они жили очень близко друг от друга, у них похожие имена и возраст. У моего Дворца Божества не было другого выбора, кроме как провести расследование в отношении вас. Пожалуйста, простите меня за все нанесенные обиды".

"Все в порядке, если вы не обвиняете меня несправедливо", - непринужденно ответил Танг Цзе.

Гу Чанцин сузил глаза. "Но... когда мы расследовали дело Сюй Муяна, мы узнали имя Танг Цзе только по имени на договоре купли-продажи дома. Брат Танг, тебе не кажется это странным? Как мы узнали, что он из деревни Маленькой Реки?"

Танг Цзе был поражен. "Я не понимаю, о чем ты".

Гу Чанцин продолжил: "Чтобы исследовать этого Танг Цзе... Я раскопал могилу в деревне Маленькой Реки".

"Что ты сказал?" Танг Цзе вздрогнул.

Голос Гу Чанцина был подобен злобному ветру у уха Тан Цзе.

"Я выкопал и осмотрел трупы, а потом выбросил их на обочину дороги на съедение диким собакам!"

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2111558>